

Кіевская Мысль.

Среда, 6 Января 1910 г.

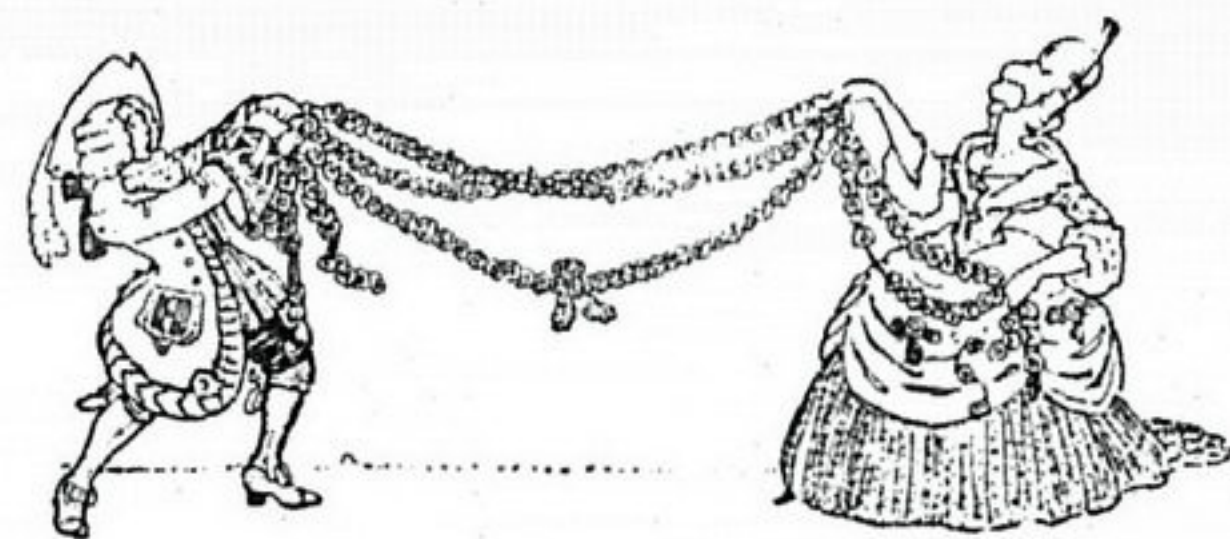
№ 2.

Приложение къ № 6.

Смерть на костюмированомъ балу.

Фелисьенъ Ропсъ.

Госпожа Эрме *).

Неизданный рассказъ Гюи-де-Мопассана.

(Переводъ съ французскаго).

Сумасшедшіе меня привлекаютъ. Эти люди живутъ въ таинственной странѣ причудливыхъ сповѣ, въ томъ непроницаемомъ облакѣ безумія, когда все, что они видѣли, все, что любили, что дѣлали въ дѣйствительности,—переживается ими вновь въ воображеніи внѣ всякихъ законовъ, управляющихъ вещами и руководящихъ чело-вѣческой мыслью.

Однажды, когда я посѣтилъ одно изъ ихъ убѣжищъ, сопровождавшій меня врачъ сказалъ мнѣ.

— Погодите, я вамъ покажу сейчасъ интересный случай.

Онъ велѣлъ отпереть комнату, въ которой сидѣла въ большомъ креслѣ женщина, лѣтъ 40, еще очень красивая, и, держа въ рукѣ маленькое зеркало, съ напряженнымъ вниманіемъ разсматривала свое лицо.

Замѣтивъ насъ, она вскочила, побѣжала вглубь комнаты, схватила брошенную на стулѣ вуаль и, обернувъ очень тщательно свое лицо, вернулась къ намъ, отвѣчая наклоненіемъ головы на наши привѣтствія.

— Ну, какъ-же вы чувствуете себя сегодня?—спросилъ докторъ.

Она глубоко вздохнула.

— Ахъ, докторъ, плохо, очень плохо. Пятна увеличиваются съ каждымъ днемъ.

Онъ отвѣтилъ рѣшительнымъ тономъ:

— Нѣтъ, нѣтъ; увѣряю васъ, вы ошибаетесь.

Она подошла къ нему очень близко и заговорила вполголоса:

— Нѣтъ, я въ этомъ убѣждена. Сегодня утромъ я насчитала еще 10 знаковъ: 3—на правой щекѣ, 4—на лѣвой и 3—на лбу. Это ужасно, ужасно! Я не могу

Напечатано въ газ. „Journal“ отъ 6 янв. 1910 г.

* * *

Я только мотылекъ... и, по цвѣтамъ порхая,
Люблю я жизнь и солнце, и весну...
Придетъ зима... безъ слезъ, не размышляя,
Увяну, какъ цвѣтокъ, безъ жалобы усну...

* * *

Я только мотылекъ... безъ думъ и безъ усилія
Лечу къ свѣчѣ на яркой огонекъ...
Пускай сгорю, пускай сожгу я крылья,—
Не упрекай... Я только мотылекъ...

Вѣра Б—на.

Декоративное пано.

Е. Лансере.

допустить, чтобы меня ктонибудь видѣлъ, даже мой сынъ. Да, да, даже мой сынъ. Я погибла, я обезображена на всю жизнь.

Она упала въ кресло и зарыдала.

Докторъ взялъ стулъ, сѣлъ около нея и заговорилъ мягкимъ, успокаивающимъ голосомъ:

— Ну-ка, покажите, увѣряю васъ, что это ничего. Небольшимъ прижиганіемъ я вамъ все уничтожу.

Она покачала отрицательно головой, не говоря ни слова.

Онъ хотѣлъ дотронуться до ея вуали, но она схватила его за обѣ руки такъ сильно, что ея пальцы отпечатались на нихъ.

Онъ началъ ее успокаивать и убѣждать.

— Вѣдь вы же хорошо знаете, что я уничтожаю вамъ всякій разъ, эти противные знаки, и ихъ совершенно не видно послѣ моего лѣченія. Но если вы мнѣ ихъ не покажете, я-же не смогу васъ вылечить.

Она прошептала:

— Вамъ бы я показала, но я не знаю господина, который пришелъ съ вами.

— Это тоже докторъ, и онъ вылѣчитъ васъ еще лучше, чѣмъ я.

Тогда она позволила открыть себѣ лицо. Но страхъ, волненіе, стыдъ, что ее видятъ, заставили ее покраснѣть до самой шеи, закрытой платьемъ. Она опускала глаза, поворачивала лицо то въ одну, то въ другую сторону, чтобы избѣжать нашихъ взглядовъ, и бормотала:

— Ахъ, я такъ страшно страдаю, что вы меня видите такой. Это ужасно—не правда-ли, это ужасно?

Я смотрѣлъ на нее съ изумленіемъ: на ея лицѣ не было никакихъ пятенъ, шрамовъ или знаковъ.

Она обернулась ко мнѣ со все еще опущенными глазами и сказала:

— Я заразилась этой ужасной болѣзью, ухаживая за сыномъ, докторъ. Его спасла, а сама осталась обезображенной. Ему, моему бѣдному мальчику, я отдала мою красоту. Что дѣлать, я исполнила свой долгъ, моя совѣсть спокойна. Но какъ я страдаю—знаетъ одинъ Богъ.

Докторъ вынулъ изъ кармана малень-

кую акварельную кисточку.

— Позвольте взглянуть онъ,—я вамъ сейчасъ все испр...

Она подставила ему правую щеку, и онъ началъ прикасаться къ ней легкими ударами кисти, точно накладывая краски точками. То-же самое онъ сдѣлалъ на лѣвой щекѣ, на подбородкѣ, на лбу и затѣмъ воскликнулъ:

— Посмотрите, ничего нѣтъ, рѣшительно ничего.

Она взяла зеркальце, долго рассматривала себя съ глубокимъ, какимъ-то жгучимъ любопытствомъ, усиливаясь найти чтонибудь на лицѣ; наконецъ, вздохнувъ, сказала:

— Нѣтъ, ничего не видно. Я вамъ безконечно благодарна.

Докторъ поднялся, поклонился ей и, пропустивъ меня въ дверь, вышелъ вслѣдъ за мной.

Когда дверь за нами закрылась, онъ сказалъ:

— Жестокая исторія этой несчастной такова. Зовутъ ее г-жа Эрме. Она была

Банкетъ по случаю 50-лѣтія Русскаго Музыкальнаго Общества.

1) А. К. Глазуновъ Дир. Р. М. О., 2) Дирижеръ Каянусъ, 3) Проф. Лавровъ, 4) Г-жа Вышнеградская, 5) Проф. Вержбиловичъ, 6) Проф. Сафоновъ, 7) Калафати—композ., 9) Налбадьянъ—скрипачъ, 10) Погожевъ—композ., 11) Черепнинъ—композ., 12) И. В. Шамкевичъ, 13) А. И. Вышнеградскій, 14) Н. Д. Финдейзенъ, 15) Проф. С. И. Габель, 16) Проф. А. М. Миклашевскій, 17) Леженъ—аккомпаниаторъ, 18) Проф. Покровскій, 19) Кленовскій—дирижеръ, 20) Виноградскій—директ. Кіевск. От. Р. М. О., 21) Проф. Каргуевъ, 22) Збруева—артистка Импер. театр., 23) Гладкая—артистка Импер. театр., 24) Жеребцова—артистка рус. оперы, 25) Задѣсская—пѣвица, 26) И. М. Кнорозовскій—музык. критикъ.

Композиторъ Блейманъ (+).

очень хороша, большая кокетка, всѣми любима и очень счастлива.

Это была одна изъ тѣхъ женщинъ, для которыхъ ничего на свѣтѣ не существуетъ, кромѣ ихъ красоты и желанія нравиться тѣмъ, кто ихъ развлекаетъ, о нихъ заботится и ими распоряжается. Постоянная забота о своей свѣжести, уходъ за лицомъ, руками, зубами, каждымъ кусочкомъ тѣла, который можно показать—отнимали все время и вниманіе.

Она осталась вдовой съ сыномъ. Ребенокъ воспитывался, какъ всѣ вообще дѣти свѣтскихъ дамъ, пользующихся успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе, она его любила.

Онъ росъ, а она старѣлась. Видѣла-ли она приближеніе рокового кризиса—не знаю. Разсматривала ли она, подобно многимъ другимъ, по утрамъ цѣлыми часами свою кожу, прежде такую тонкую, прозрачную и свѣжую, а теперь собирающуюся уже маленькими складками подъ глазами, смятую тысячью морщинокъ, еще едва замѣт-

ныхъ, но становящихся съ каждымъ днемъ, съ каждымъ мѣсяцемъ все глубже?

Плакала-ли она въ отчаяніи на колѣняхъ, билась ли головой о землю и молилась, молилась, молилась Тому, Кто мучаетъ такъ людей—даетъ имъ молодость только для того, чтобы сдѣлать старость болѣе жестокой, даритъ красотой, чтобы такъ скоро отнять ее?

Безъ сомнѣнія, она переживала эту пытку, потому что случилось слѣдующее:

Ея сынъ, 15-лѣтній мальчикъ, заболѣлъ (ей было тогда 35 лѣтъ). Его уложили въ постель, еще не опредѣливши

— Да, мамочка, немного лучше.

Она оставалась нѣсколько минутъ въ комнатѣ, перебирала пузырьки съ лекарствами, съ легкимъ „брр...“, потомъ вдругъ вскакивала: „ахъ, я и забыла одно очень спѣшное дѣло“ и убѣжала, оставляя послѣ себя тонкій аромат духовъ.

Вечеромъ она появлялась въ платьѣ-декольте, еще болѣе спѣшила, потому что она всегда опаздывала, и имѣла ровно столько времени, чтобы спросить:

— Ну, что же сказалъ докторъ?

Аббатъ отвѣчалъ:

— Онъ еще не опредѣлилъ болѣзнь.

Сѣверный полюсъ,
фотографическій снимокъ Пири, и портретъ Пири.Хакки-бей,
новый турецкій великій визирь.

ни характера, ни происхожденія болѣзней.

Его воспитатель, аббатъ, ухаживалъ за нимъ и не оставлялъ его ни на минуту, а г-жа Эрме заходила 2 раза въ день справиться о больномъ.

Утромъ она заходила въ пенюаръ, улыбающаяся, уже вся надушенная, и спрашивала въ дверяхъ:

— Ну, какъ-же, Жоржъ, лучше намъ сегодня?

Съ краснымъ, распухшимъ лицомъ, измученный лихорадкой, мальчикъ отвѣчалъ:

Но одинъ разъ вечеромъ аббатъ отвѣтилъ:

— Сударыня, у вашего сына оспа.

Она испуганно вскрикнула и убѣжала.

Когда горничная вошла къ ней на слѣдующее утро, она почувствовала, прежде всего, сильный запахъ жженого сахара; свою хозяйку она нашла въ постели, съ открытыми глазами, поблѣднѣвшимъ отъ бессонницы лицомъ, дрожащую отъ страха.

Когда ставни были открыты, г-жа Эрме спросила:

Къ 100-лѣтію изданія знаменитыхъ картоновъ худ. Фр. Гойа.

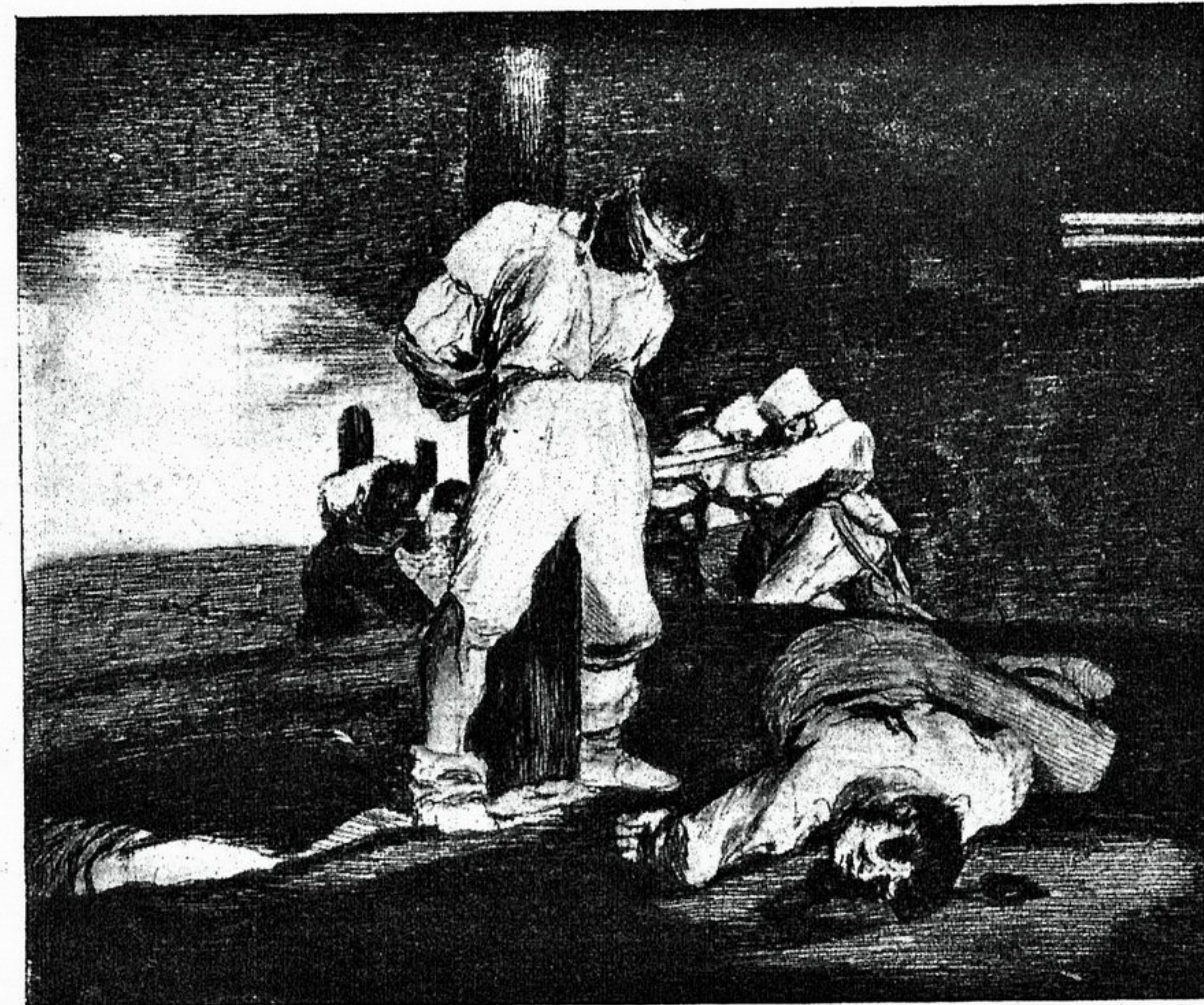
„Противъ общаго блага“.

„Какая храбрость“.

„Онѣ озвѣрѣли“.

„Нѣтъ спасенія“.

— Какъ здоровье Жоржа?
— Совсѣмъ нехорошо сегодня, сударыня.

Она поднялась съ постели только въ полдень, съѣла два яйца съ чашкой чая, точно сама была больна, затѣмъ отправилась въ аптеку за средствами, предохраняющими отъ зараженія оспой.

женная пузырьками и флаконами, заперлась сейчасъ же въ своей комнатѣ и начала тщательно дезинфицировать себя.

Аббатъ ждалъ ее въ столовой. Увидя его, она вскричала взволнованнымъ голосомъ:

— Ну?

— О, не лучше. Докторъ очень беспокоится.

такой разстроенной, что не могла ѣсть.

На другой день, рано утромъ, она справилась о сынѣ, узнала, что ему все также плохо и провела весь день въ своей комнатѣ, гдѣ дымились маленькія жаровни, распространяя сильный запахъ. Прислуга увѣряла, кромѣ того, что весь вечеръ отсюда слышались стоны.

Цѣлая недѣля прошла такимъ образомъ. Она выходила только днемъ на часъ или два подышать свѣжимъ воздухомъ. Теперь она требовала себѣ извѣстій о больномъ

каждый часъ и рыдала, когда они были плохи.

На одиннадцатый день, утромъ, аббатъ, приказавъ доложить о себѣ, вошелъ съ серьезнымъ и блѣднымъ лицомъ и, не садясь на стулъ, предложенный ему, сказалъ:

— Сударыня, вашему сыну очень плохо, онъ желаетъ васъ видѣть.

Она бросилась на колѣни и закричала:

— Ахъ, Боже мой, Боже мой! У меня

никогда не хватить на это смѣлости! Боже мой, Боже мой! Помогни мнѣ!

Священникъ настаивалъ:

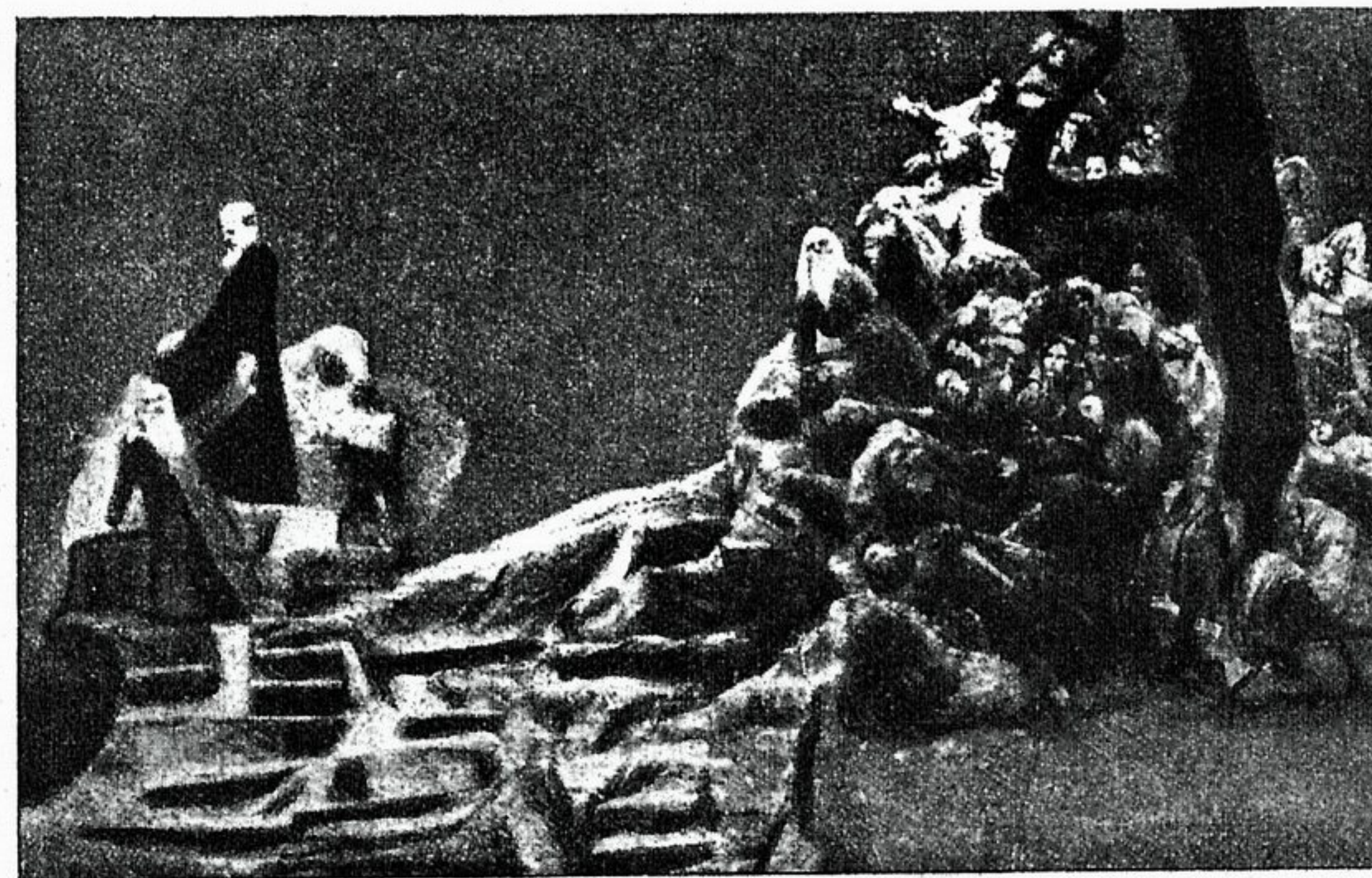
— Докторъ подаетъ мало надежды. Жоржъ васъ ждетъ.

Затѣмъ онъ ушелъ.

Два часа спустя, такъ какъ мальчикъ, чувствуя приближеніе смерти, опять позвалъ мать, аббатъ пошелъ за нею еще разъ. Онъ засталъ ее все еще на колѣняхъ, плачущую и повторяющую:

— Я не хочу... Я не хочу... Я боюсь...

Новый драматическій театръ въ Петербургѣ.

„Анатэма“, 6-ая картина.

„Ужасы войны“.

Я не хочу...

Онъ пытался убѣдить ее, ободрить и увести съ собой. Но онъ достигъ только того, что съ ней сдѣлался нервный припадокъ, продолжавшійся очень долго, съ громкими криками на весь домъ.

Вечеромъ пришелъ докторъ и, узнавъ объ ея трусости, объявилъ, что онъ приведетъ ее хотя-бы насильно.

Исчерпавъ передъ нею всѣ свои аргументы, онъ взялъ ее за талию, чтобы повести къ сыну, но она ухватилась за дверь съ такой силой, что ее невозможно было оторвать отъ нея. Когда онъ, наконецъ, ее выпустилъ, она упала передъ нимъ на колѣни, умоляя простить ее, называя себя презрѣнной и крича: „Онъ не умретъ! Скажите мнѣ, что онъ не умретъ, я васъ

Зима.

Рисунокъ В. Я. Чемберса. („Рѣчь“).

умоляю!.. Скажите ему, что я его люблю, что я его обожаю!..

Мальчикъ умиралъ. Чувствуя свои послѣднія минуты, онъ умолялъ уговорить мать проститься съ нимъ. Съ той особой прозорливостью, которая иногда бываетъ

у умирающихъ, онъ все угадалъ, все понялъ.

— Если она боится войти сюда, скажите ей, попросите ее выйти на балконъ къ моему окну, чтобы я могъ посмотреть на нее и проститься съ нею хотя

взглядомъ, если нельзя поцѣловать ее.

Докторъ и аббатъ еще разъ пошли къ этой женщинѣ.

— Вы ничѣмъ не рискуете, убѣждали они ее, вѣдь между вами стекло.

Она согласилась, покрыла себѣ голову,

„Конституція“

(Крещенская баллада).

„Улыбнись, моя краса,
На мою балладу:
Въ ней большія чудеса
„Очень мало складу!“

В. Жуковский.

Рис. Юса.

Разъ въ крещенскій вечерокъ
(Гдѣ, когда—намъ дѣла мало),
Дверь закрывши на крючокъ,
Конституція гадала.
Прямо въ зеркало глядитъ,
Въ ожиданіи—дрожить.

Слышенъ въ двери легкій стукъ...
Дѣва ждетъ милова...
Отперевъ желѣзный крюкъ—
Зритъ она—Гучкова.
Жметса дѣва къ молодцу,
Онъ ведетъ ее къ вѣнцу.

Ахъ! Неопытность одна!
Такъ зло обмануться!
Но—падуть оковы снова:
Передъ нею—Милюковъ!

Такъ то жизнь свою веди:
Позаткнуй всѣ щелки,
Никуда не выходи
Изъ своей свѣтелки,
Другу сердца угождай,
А о прочемъ не мечтай!

Юса

Новогодній визитъ.

Къ Бочкинымъ прїѣхалъ визитеръ Рюкинъ, въ новой шубѣ. Рюкинъ былъ пьянъ, а шуба—трезвая. Горничная куда-то ушла, и Рюкинъ долго стоялъ въ передней.
— Ге! Какъ же я... изъ шубы выльзу?

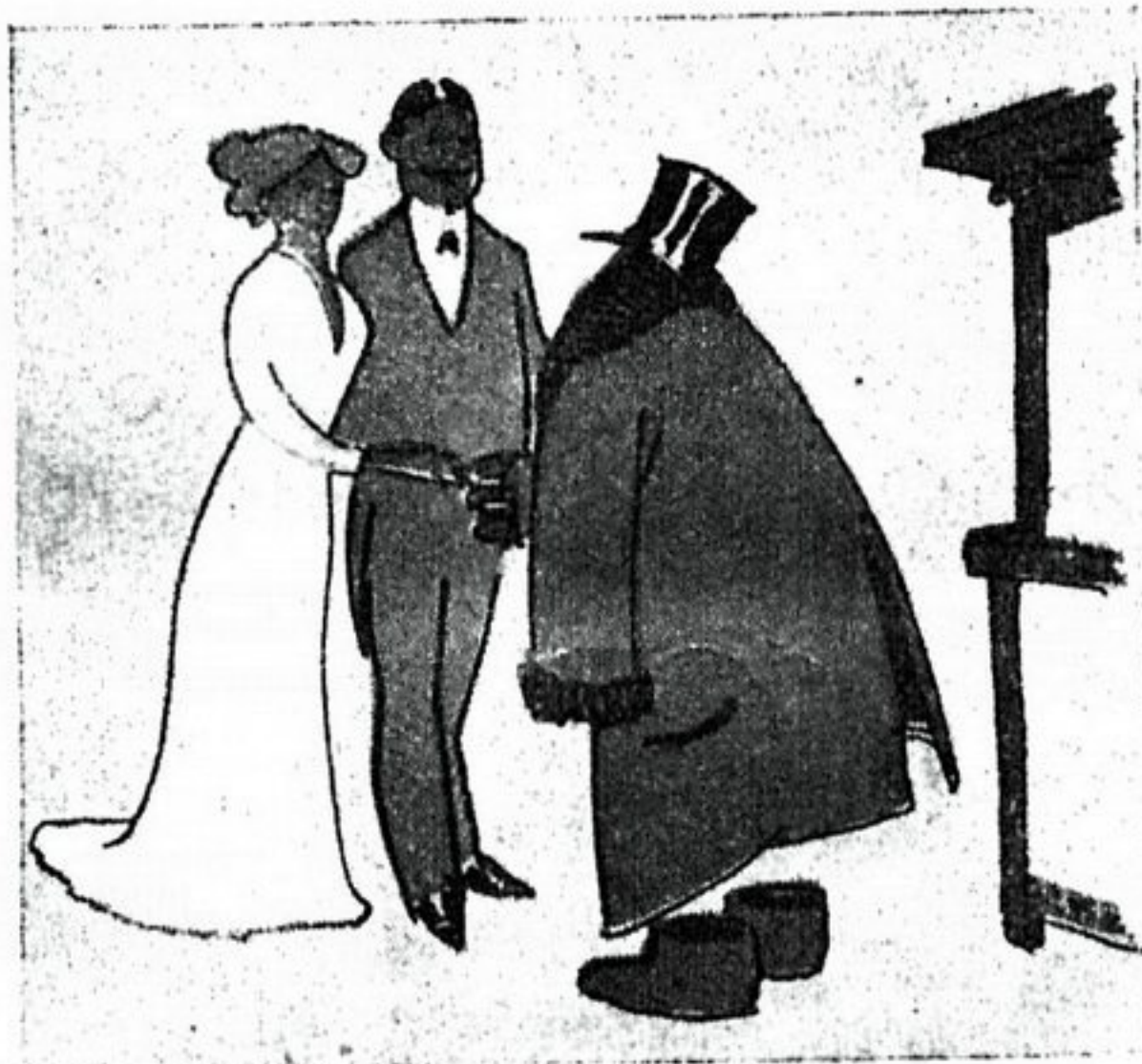
Онъ стоялъ въ раздумьи до тѣхъ поръ, пока шубѣ это не надоѣло. Она вздохнула, вынула изъ себя Рюкина, повѣсила его на вѣшалку и...

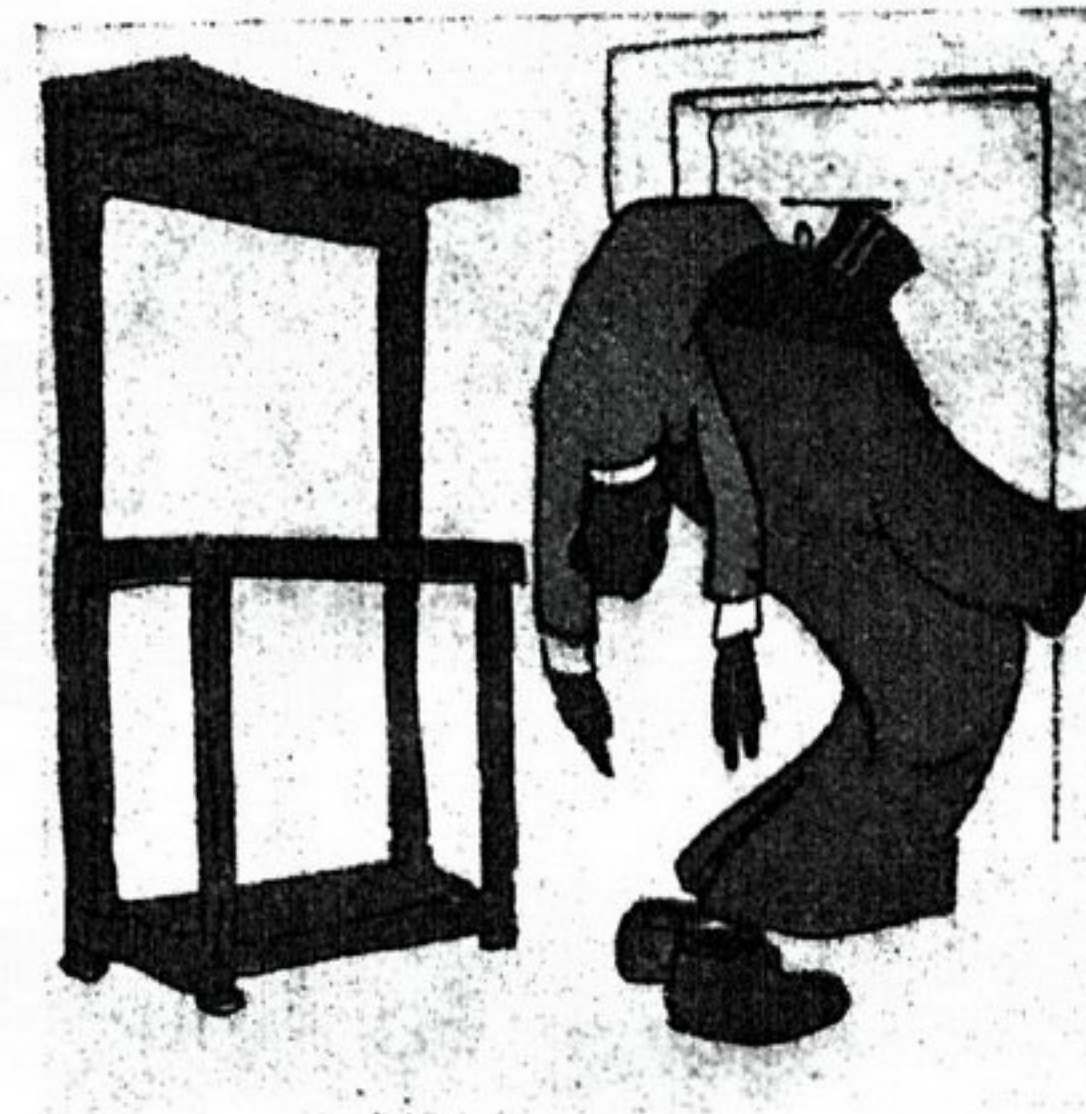
...вошла въ гостинную.
— А, здравствуйте,—сказала хозяйка.
— Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ,—прогудѣла шуба, кланяясь и прикладываясь верхней пуговицей къ рукѣ хозяйки.
— Спасибо. Гдѣ встречали новый годъ? Пожалуйте къ столу.

— Много визитовъ сдѣлали?—спросилъ хозяинъ.—Гдѣ новый годъ встречали? Выпьемъ по рюмкѣ. Ну, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!
— Нынче погода хорошая,—сказала шуба, вливая въ себя рюмку волки.
— Да,—отвѣчалъ хозяинъ.—Въ театрахъ бываєте? Еще рюмочку!

— Прощайте!—сказала шуба, протягивая рукавъ.—Мнѣ—еще масса визитовъ!
— Да? Смотрите же, не забывайте насъ, заходите.
— Мы будемъ очень рады видѣть васъ,—добавила жена.

— Ну, что, братъ, высохъ?—спросила шуба, снимая съ вѣшалки хозяина.—Эхъ ты! Ужъ я тебя въ себя и не пушу. А то влѣзешь,—сразу шатать меня начнешь.
И, спускаясь съ лѣстницы, шуба добродушно бормотала:
— Сидѣлъ бы ужъ дома ты! Одна бы я всѣ визиты и сдѣлала... Хи-хи!
(Сатирик.*).

Шаржъ Н. Альтмана.

взяла флаконъ съ солью, сдѣлала три шага по балкону, потомъ вдругъ, закрывши лицо руками, простонала:

— Нѣтъ, нѣтъ, я никогда не рѣшусь взглянуть на него, никогда... Мнѣ слишкомъ стыдно... Мнѣ слишкомъ страшно... Нѣтъ... Я не могу...

Ее хотѣли привести силой, но она уцѣпилась обѣими руками за рѣшетку и такъ громко стонала, что прохожіе на улицѣ подымали головы.

А умирающій ждалъ. Устремивъ взглядъ на окно, онъ надѣялся увидѣть въ послѣдній разъ передъ смертью любимое лицо, святое лицо матери.

А. Маневичъ.

Онъ долго ждалъ. Наступила ночь. Тогда онъ повернулся къ стѣнѣ и не проронилъ больше ни слова.

Когда наступило утро, онъ былъ мертвъ. На другой день она сошла съума.

О. Н.

На бѣднаго Макара—всѣ шишки валятся.

Извозчикъ!.. Па-адай... аеро-бип-планъ... па-алетимъ...

Интендантъ: И есть еще совѣсть у людей?..

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРАКТИЧНЫЙ
ПОДАРОКЪ
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!!

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
А-ГАРДЪ
ШЕВЪ, ЛЮТЕЦКАЯ № 2,
ПРЕДЛАГАЕТЪ ИЗЯЩНУЮ ОБИТАТЕЛЬНУЮ
— КРЕСЛА —
ПАТЕНТЪ А-ГАРДЪ!
ПРЕВРАЩАЮЩЕСЯ
ВЪ КУШЕТКУ
— ВЪ ДИВАНЪ —
— ВЪ ОТОМАНКУ —
— ВЪ КРОВАТЬ —
СЪ ПРУЖИНЫМЪ МАТРАЦЕМЪ
И ПОЛЪЩЕНЫМЪ ЧИСТОЮ
ДЛЯ ПОСТЕЛЬНАГО БѢЛЫЯ
СИСТЕМА ПОРАЖАЕТЪ СВОЕЙ
ПРОЧНОЮ И ПРИБОРНОЮ
ПРИБОРОМЪ ПРАВИЛЬНО
И ЧИСТОЮ ПРАВИЛЬНО
ВЪ ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВѢДЫ

ТИПОГРАФІЯ
Р. К. ЛУБКОВСКАГО.
КІЕВЪ, Владимирская № 46.

ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ
на русскомъ, польскомъ и ино-
странныхъ языкахъ.

Печатанье брошюръ, книгъ, бланковъ, кван-
ціонныхъ книгъ, счетовъ, визитныхъ карточекъ и
другія типографскія работы.

Имѣются въ запасѣ бланки обязательныхъ поста-
новленій;—правила о вознагражденіи потерпѣв-
шихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ
и служащихъ—(къ книжкамъ и плакатамъ);—
бланки извѣщеній о несчастныхъ случаяхъ № 1,
2 и 3;—протоколы и копии сост. полиц. при несч.
случаяхъ,—правила владѣльцамъ паровыхъ кот-
ловъ, машинистамъ и кочегарамъ;—книги для
записи несчастн. случаевъ ч. I и II штрафного
капитала;—записи фабричныхъ замѣчаній;—о ма-
лопѣтныхъ, работ. на фабрикахъ и заводахъ;—
именные списки;—личные счета рабочихъ;—учета
сверхурочныхъ работъ;—разчетныя книжки рабо-
чихъ новаго образца, утвержденного Кіевск.
Губерн. по Фабричн. и горно-заводскимъ дѣламъ
присутств. въ засѣданіи 4-го Іюня 1907 г и проч.,
требуемая фабричною инспекціей.